

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 70–78

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 70–78

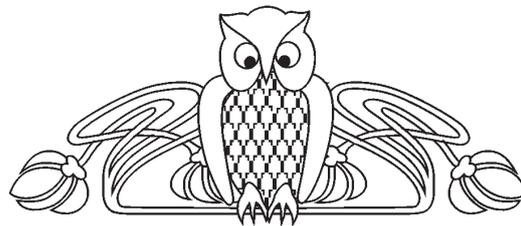
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-70-78>

Научная статья

УДК 316.6:159.9

Психологические стратегии и типы финансового поведения студентов разных российских университетов

Е. В. Рязузова¹✉, Е. В. Чинчевич²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал), Россия, 143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3

Рязузова Елена Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности, rjaguzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>

Чинчевич Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса, e.chinchevich@odin.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2111-6793>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого выступает сравнительный анализ стратегий финансового поведения и экономических притязаний российских студентов (N = 80, возраст – 19–20 лет), обучающихся в столичном и региональном университетах (г. Москва и г. Саратов). В качестве методов исследования использовались опрос и тестирование (опросник субъективного экономического благополучия В. А. Хашченко; тест диспозиционного оптимизма в модификации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина; опросник самоорганизации деятельности в адаптации Е. Ю. Мандриковой; портретный опросник Ш. Шварца). В двух группах студентов обнаружены как сходства (детерминанты финансового поведения, экономно-осторожная стратегия управления бюджетом, избегание финансового риска, небольшие сберегательные практики, финансовый инфантилизм, отсутствие финансовой осведомленности, привлекательность некоторых форм инвестирования, выраженность оптимизма, схожесть профилей ценностных ориентаций), так и различия (структурирование личного бюджета, экономические притязания и мечта, готовность идти на финансовый риск). Утверждается, что выявленные сходства детерминируются принадлежностью респондентов к определенной социальной группе, тогда как различия обусловлены субкультурными особенностями территории обучения и проживания. На основании оценки субъективного экономического благополучия и жизненных перспектив, конфигурации ценностных ориентаций, специфики стратегического целеполагания предложена типология финансового поведения студентов, обучающихся в разных университетах. Прикладной аспект исследуемой проблемы заключается в возможности использования результатов в разработке программ социально-психологической адаптации студентов к условиям обучения и проживания; образовательных программ, направленных на ликвидацию экономической безграмотности студентов; программ психологического сопровождения и консультирования студентов.

Ключевые слова: финансовое поведение, поведенческие стратегии, экономические притязания, финансовая неосведомленность, психологические типы финансового поведения, студент

Для цитирования: Рязузова Е. В., Чинчевич Е. В. Психологические стратегии и типы финансового поведения студентов разных российских университетов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 70–78. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-70-78>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Psychological strategies and types of financial behavior of students at different Russian universities

Е. V. Ryaguzova¹✉, Е. V. Chinchevich²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²MGMIMO University (Odintsovo), 3 Novo-Sportivnaya St., Odintsovo 143007, Moscow region, Russia

Elena V. Ryaguzova, rjaguzova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2079-690X>

Elena V. Chinchevich, e.chinchevich@odin.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2111-6793>

© Рязузова Е. В., Чинчевич Е. В., 2022

Abstract. The article presents the results of empirical research aimed at a comparative analysis of financial behavior strategies and economic aspirations of Russian students (N = 80, age 19–20 years) studying at metropolitan and regional universities (Saratov and Moscow). As methods of research were used survey and testing (questionnaire of subjective economic well-being V. A. Khashchenko; test of dispositional optimism in modification of T. O. Gordeeva, O. A. Sychev, E. N. Osin; questionnaire of self-organization of activity in E. Yu. Mandrikova adaptation; Schwarz portrait questionnaire). In two groups of students both similarities (determinants of financial behavior, economically cautious strategy of budget management, avoidance of financial risk, small savings practices, financial infantilism, lack of financial awareness, attractiveness of some forms of investment, optimism expression, similarity of profiles of value orientations) and differences (personal budget structuring, economic aspirations and dream, readiness to take financial risk) were found. It is asserted that the identified similarities are determined by the respondents' affiliation with a certain social group, while the differences are caused by the subcultural features of the territory of study and residence. Based on the assessment of subjective economic well-being and life prospects, configuration of value orientations, specifics of strategic goal-setting, the typology of financial behavior of students studying at different universities is proposed. The applied aspect of the problem under study consists in the possibility of using the results in the development of programs of socio-psychological adaptation of students to the conditions of learning and living; educational programs aimed at eliminating economic illiteracy of students; programs of psychological support and student counseling.

Keywords: financial behavior, behavioral strategies, economic pretensions, financial ignorance, psychological types of financial behavior, student

For citation: Ryaguzova E. V., Chincevich E. V. Psychological strategies and types of financial behavior of students at different Russian universities. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 70–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-70-78>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Глобализация, информатизация и цифровизация современного мира приводят к трансформации всех сфер функционирования российского общества – экономики, политики, права, культуры, науки, образования. Происходящие изменения предъявляют повышенные требования, обусловленные необходимостью формирования важных профессиональных качеств и мягких навыков социальных акторов, их готовности к инновациям, креативности и освоению широкого набора метакомпетенций, которые способствуют тому, что человек не просто адаптируется к изменяющимся условиям, но и может преобразовывать их в конкурентные преимущества, необходимые для успешной самореализации, а также развития и процветания всего общества. Одной из таких метакомпетенций выступает экономическая культура, включающая финансовую грамотность и позволяющая человеку принимать взвешенные, ответственные и обоснованные экономические решения, обеспечивая финансовое благополучие, экономическую эффективность, успех и безопасность. Вместе с тем можно с уверенностью говорить о наличии определенных проблем в экономическом самоопределении современных россиян, уровне их экономического сознания и эффективности экономического поведения. В связи с этим изучение психологических аспектов экономической активности современного человека представляется важным, актуальным и своевременным, а обращение к финансовому поведению именно студенческой молодежи обусловлено ее социальной активностью, высоким творческим потенциалом, направленностью на достижения и ориентацией на будущее.

Дизайн эмпирического исследования

Цель: сравнительный анализ психологических стратегий и типов финансового поведения российских студентов, обучающихся в столичном и региональном университетах.

Гипотеза: существующие инвариантные стратегии, характеристики экономических притязаний студенческой молодежи, детерминированные возрастом, социальной ролью, статусом, ведущей деятельностью, и специфические атрибуты, обусловленные субкультурными особенностями территории их обучения (проживания), позволяют сконструировать типологию финансового поведения студентов, обучающихся в разных российских университетах.

Методы исследования: опрос и психологическое тестирование с использованием следующего диагностического инструментария: опросник субъективного экономического благополучия В. А. Хащенко [1]; тест диспозиционного оптимизма в модификации Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина [2]; опросник самоорганизации деятельности в адаптации Е. Ю. Мандриковой [3]; портретный опросник Ш. Шварца [4].

Эмпирическая выборка: студенты 2-го курса неэкономических специальностей в возрасте 19–20 лет двух российских университетов, один из которых находится в Москве (N = 40, студентов женского пола – 26, мужского пола – 14), а другой – в Саратове (N = 40, студентов женского пола – 27, мужского пола – 13).

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем данные проведенного опроса, направленного на выявление представлений личности о своем финансовом поведении,

управлении собственным бюджетом и субъективных экономических притязаниях. Одной из значимых детерминант финансового поведения человека выступает источник его доходов. Мы приводим обобщенные данные по всей совокупной выборки, поскольку все исследуемые нами студенты по этому показателю практически не отличаются друг от друга. В связи с тем, что для студентов ведущим видом деятельности является учеба, то среди источников своих доходов ими были обозначены следующие: стипендия – 26%; временные заработки – 22%; сдача квартиры в аренду – 10%; доходы от собственного бизнеса – 14%; помощь родителей, родственников – 48%. Среди всех опрошенных полностью или частично живут на иждивении родителей или пользуются их материальной поддержкой – 92%, тогда как без поддержки родителей – только 8%.

Полученные данные согласуются с опубликованными результатами исследований, направленных на изучение потребительского поведения студентов, обучающихся в разных вузах страны и живущих в разных регионах [5–8].

Что касается управления собственным бюджетом и готовности идти на финансовый риск, то эти данные (табл. 1) мы проанализируем в сравнительном контексте. При этом сразу же оговоримся, что, безусловно, состав студенческой выборки в обеих группах неоднороден, но поскольку нас интересуют не индивидуально-психологические характеристики, а общие тенденции, обусловленные местом обучения (проживания) и поведенческими стратегиями, то мы сочли возможным оперировать обобщенными результатами.

Таблица 1 / Table 1

Управление бюджетом, экономические притязания и готовность к финансовому риску в двух группах
Budget management, economic claims and financial risk preparedness in two groups

Показатель	Первая группа	Вторая группа
	Распределение бюджета, %	
Более 70% я трачу на общественный транспорт и еду, при этом в большей части готовлю сам или готовят в моей семье, о накоплениях не думаю	2	22
Более 50% я трачу на общественный транспорт и еду, при этом в большей части готовлю сам или готовят в моей семье, о накоплениях не думаю	25	33
Более 50% я трачу на кафе (рестораны), развлечения	44	0
Стараюсь не тратить весь доход, а часть дохода направляю на накопления	29	45
Финансовый риск, %		
Желание отсутствует или очень слабое	26,8	66,17
Не готов идти на риск, если я могу потерять то, что имею	41	32,83
Очень сильное желание, готов потерять то, что есть, ради больших перспектив	32,2	1

Анализируя полученные данные, можно выделить важные отличия между двумя группами студентов. Первое имеет отношение к количественным различиям, связанным с расходной частью студенческого бюджета: 55% саратовских студентов большую его часть (от 50 до 70%) тратят на общественный транспорт и о накоплениях не думают, тогда как только 27% московских студентов указали на эту расходную статью. Полученный результат позволяет констатировать наличие сниженного стандарта потребления и достаточно низкого уровня финансово-экономических возможностей саратовских студентов, для которых управление собственным бюджетом сводится только к контролю расходов

и доходов. Вместе с тем именно для этой группы студентов в большей степени, чем для другой, характерно наличие сберегательного финансового поведения как обеспечивающего минимальную финансовую безопасность человека в будущем.

Второе отличие связано с разными способами структурирования собственного бюджета на проведение досуга. Например, 44% студентов, обучающихся в Москве, тратят до 50% собственного бюджета на посещение кафе и ресторанов. Обратим внимание, что такая статья расходов вовсе отсутствует в бюджете региональных студентов, что обусловлено разными факторами, действие которых в мегаполисе существенно отличается от региональных контекстов. Прежде

всего, это масштаб города и достаточно большие расстояния между местами проживания его жителей, что формирует такую коммуникативную практику, как встреча с друзьями в кафе, позволяющую хорошо провести время в приятной компании, расслабиться и зарядиться положительными эмоциями. Другим фактором мы считаем новую, вернее возрождающуюся гастрономическую культуру, представляющую собой «еду вне дома», выступающую как социально-экономический феномен. Прием гостей на кухне как символ дружеского отношения и приглашения к доверительному общению, очень распространенный в советское время, сейчас используется все реже и реже (мы не имеем в виду ограничительные меры, связанные с пандемией, а говорим об общей культурной закономерности).

Третье различие касается финансового риска: обнаружены существенные отличия студентов, обучающихся в условиях мегаполиса, и студентов областного центра. Обобщенные результаты указывают на то, что наличие сберегательных стратегий при низких финансовых поступлениях заметно снижают стремления личности идти на финансовый риск ради призрачных, но больших перспектив.

Обобщая полученные данные, можно выделить как минимум две финансовые стратегии, применяемые исследуемыми студентами. Первая – экономно-осторожная стратегия – связана с вынужденным распределением достаточно незначительных доходов, ориентацией на ограничение потребностей, избегание финансового риска, небольшие сберегательные практики; вторая – стихийно-рискованная стратегия – проявляется в значительной доле доходов на развлечения,

а также ярко выраженной готовности идти на финансовый риск. Заметим, что если первая стратегия встречается в обеих исследуемых группах, где имеющийся уровень доходов позволяет обеспечивать только текущее потребление, то вторая стратегия реализуется лишь студентами, обучающимися в престижном вузе мегаполиса.

Еще один важный вывод касается финансовой неосведомленности исследуемых студентов или отсутствия финансовой грамотности как совокупности знаний и навыков в области денежного оборота и финансовых инструментов, позволяющих принимать эффективные решения, управлять личными финансами, оптимизировать расходы, осуществлять финансовое планирование, делать накопления, приобретать без лишнего риска финансовые продукты и услуги. В связи с этим вопросы о необходимости повышения, а иногда и овладения финансовой культурой студентами неэкономических специальностей, важности и значимости финансовой социализации молодежи активно обсуждаются в современной литературе [9].

Проанализируем сравнительные данные экономических притязаний студентов двух исследуемых групп, которые включают в себя не только стремления респондентов получить определенный материальный доход в будущем, способный обеспечить их субъективный уровень достойного благосостояния, но и ориентации на конкретную экономическую мечту, связанную с финансовой целью (табл. 2).

Приведенные данные свидетельствуют о наличии существенной и зеркальной разницы в экономических притязаниях относительно величины заработной платы в двух группах студентов.

Таблица 2 / Table 2

Сравнительный анализ экономических притязаний в двух группах
Comparative analysis of economic claims in two groups

Показатель	Первая группа	Вторая группа
Экономические притязания, руб.		
Нижняя граница	45 тыс., в среднем 150 тыс.	18 тыс.
Верхняя граница	2,5 млн (1 чел.), в среднем 250–300 тыс.	1 млн (1 чел.), в среднем 75–150 тыс.
Экономическая мечта, %		
Тратить на себя	10,7	0
Улучшить жилищные условия	8,9	8
Купить автомобиль, мотоцикл	10,7	0
Дорогое путешествие	5,4	7
Престижное обучение	14,8	17,3
Инвестирование	46,4	67,7
Другое	3,1	0

Зеркальность проявляется в том, что нижняя граница экономических притязаний студентов первой группы, обучающихся в Москве, выраженная в рублевом эквиваленте, представляет верхнюю границу экономических притязаний представителей второй группы студентов, обучающихся в Саратове. Получается, что притязания на высокую оплату труда диагностируются в обеих исследуемых группах, тогда как субъективные представления о ее величине существенно различаются. На наш взгляд, это можно отчасти объяснить той же низкой финансовой грамотностью определенной части студентов, поскольку доказано, что она обуславливает ожидания более низкой стартовой заработной платы [10]. Другое объяснение полученных результатов мы связываем с наличием существенных различий в уровнях жизни сравниваемых регионов, что совпадает с опубликованными данными [11].

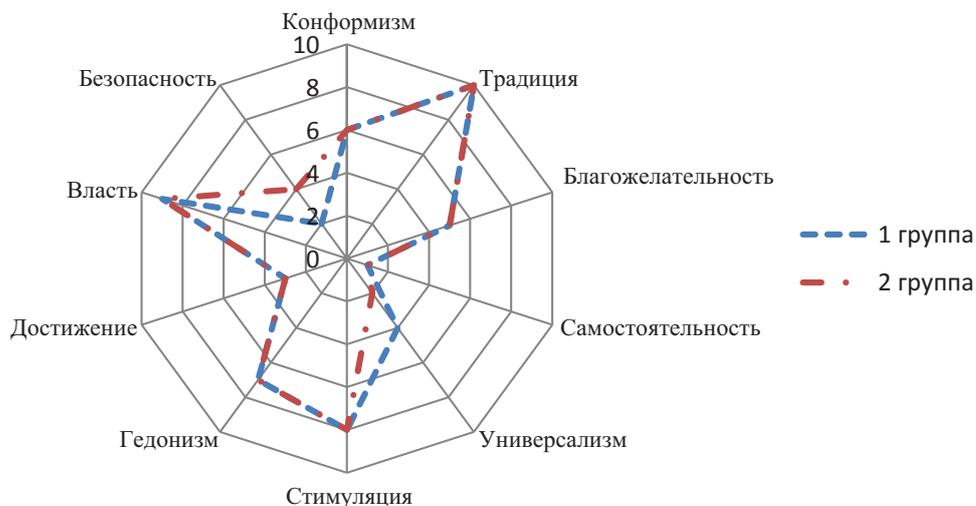
Что касается экономической мечты как значимого и притягательного субъективного образа, внутреннего ресурса личности, связанного с финансовыми достижениями и надеждами, то можно увидеть некоторые сходные результаты. Они имеют отношение к таким сферам финансовых целей, как инвестирование и продолжение обучения, что свидетельствует об ориентации большей части студенчества на будущее, связи между субъектностью студентов и их временной направленностью, личностной саморегуляцией и временной перспективой. Выявленные различия обусловлены индивидуально-психологическими особенностями, а также статусными и репутационными детерминантами. Наши результаты в целом подтверждаются данными, полученными на молодежной выборке, согласно которым мечты как эмоционально окрашенные образы

желаемого будущего характеризуются большей ориентированностью нового поколения на ценности рыночной экономики, материальные блага и зачастую связаны с потреблением престижных товаров или услуг [12].

Диагностирован общий высокий уровень диспозиционного оптимизма, отражающий позитивные ожидания студенческой молодежи относительно будущего в исследуемых группах. Выявленный существенный разброс индивидуальных показателей оптимизма – пессимизма свидетельствует о наличии значимых различий между студентами, обучающимися в Москве и Саратове (t -критерий = 2.009 при $\alpha = 0,05$), что объясняется разными темпами экономического роста и развития мегаполиса и регионов, разными индикаторами качества жизни, способствующими формированию разных горизонтов планирования жизни у представителей студенческой молодежи.

Обнаружено, что все показатели, характеризующие сформированность способностей к тактическому планированию как созданию алгоритма достижения цели и стратегическому целеполаганию как когнитивно-деятельностной характеристики личности, обусловленной желаемым результатом, находятся в диапазоне нормы в обеих группах. Значимые различия по шкале «Планомерность» (t -критерий = 2,83) указывают на то, что студенты второй группы более серьезно озабочены возможной самореализацией и карьерным самоопределением, что обусловлено ситуацией на региональном рынке труда, а также большей степенью принятия ответственности на себя при планировании профессиональной карьеры.

Сравнительный анализ профилей приоритетных ценностей в исследуемых группах (рисунок)

Профили приоритетных ценностей в исследуемых группах (цвет online)
Profiles of priority values in the study groups (color online)

свидетельствует об одинаковой выраженности ценностей у студентов и указывает на то, что ценности как стандарты и оценочные эталоны при принятии решений в любой жизненной сфере личности обусловлены не только социальными и культурными детерминантами, но и принадлежностью к возрастной и поколенческой когорте [13].

Полагаем, что гомогенность ценностей молодого поколения связана с глобализацией и тотальной информатизацией, приводящим к унификации жизненных сценариев, когнитивных схем и поведенческих алгоритмов.

Проведенный иерархический кластерный анализ выявил 3 кластера, сравнительные характеристики которых представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Результаты кластеризации и характеристики кластеров
Clustering results and characteristics of clusters

Кластер	N	Среднее и стандартное отклонение	Оптимистические ожидания	Пессимистические ожидания	Финансовая депривированность	Экономическая тревожность	Финансовый риск	Планирование	Целеустремленность	Настойчивость	Фиксация	Самоорганизация	Ориентация на настоящее
1	64	М	11,08	4,08	8,7	21,1	0,22	13,2	32	16,8	18,1	6,8	8,1
		Σ	2,94	3,6	2,1	5,3	0,4	4,5	5,7	6,1	4,4	3,4	2,9
2	12	М	11,6	2,5	9,6	23,4	0,23	21,5	40	24,3	22,2	13,5	9,2
		Σ	3,7	2,3	2,1	5,7	0,4	3,5	2,97	7,1	4,6	4,6	2,68
3	4	М	10	8,5	9	24,5	0,5	17,5	9,5	6,5	16,5	8	10
		Σ	5,7	4,95	0	4,95	0,71	10,6	0,71	3,5	7,8	4,2	2,8

К первому кластеру – самому многочисленному – относятся студенты, представляющие обе изучаемые группы. Обобщенно этот тип характеризуется следующими особенностями: преобладание оптимистических ожиданий над пессимистическими установками; наличие недостатка денежных средств на актуальный момент времени на фоне уверенности в благоприятной будущей перспективе; полное отсутствие склонности к рискованному поведению в финансовой сфере; достаточная целеустремленность и настойчивость при низких показателях по самоорганизованности. Рассматривая самоорганизованность как индикатор личностной зрелости, можно констатировать некоторую инфантильность представителей данной группы, не принявших на себя роль взрослого – автономного актора и субъекта своей жизни. Полученный результат согласуется с достаточно большим числом публикаций, посвященных инфантилизму современной студенческой молодежи, который объясняют чаще всего нарушением механизмов социализации в эпоху постмодерна, изменением функций семьи как института первичной

социализации, существенной трансформацией ценностной сферы в обществе консьюмеризма; тотальной виртуализацией и цифровизацией жизни, ролью и влиянием масс-медиа, ориентированных на игру, получение удовольствия, радость и беззаботность [14], а также многообразием траекторий взросления в современном обществе, длительностью периода обучения, внешними и внутренними показателями инфантилизации [15].

Отмечается, что сочетание инфантилизма и финансовой безграмотности способствует совершению молодыми людьми импульсивных, нерациональных, часто нелегитимных финансовых операций и приводит к существенным финансовым рискам [16].

Что касается второго кластера, то в него вошли только студенты, обучающиеся в Москве. Для них характерны следующие показатели: преобладание оптимистических ожиданий на фоне повышенной экономической тревожности; ярко выраженная целеустремленность и настойчивость в достижении поставленных целей; высокие экономические притязания и наличие

фиксированного жизненного алгоритма; направленность на достижения и высокая оценка своих жизненных шансов; четкое планирование жизни и отсутствие желания идти на финансовый риск; ориентация на актуальное настоящее, высокие показатели самоорганизации личности. Полагаем, что показатели тревожности, в том числе и финансовой, могут быть связаны с жизнью в мегаполисе, для которой характерны разного рода риски – перенаселенность, транспортные коллапсы, информационные перегрузки, ускоренный ритм жизни, выделенные в некоторых исследованиях [17].

Однако необходимо отметить и то, что адаптационные ресурсы молодых москвичей существенно выше, а сама молодежь, проживающая в мегаполисе, позиционируется как группа с высоким адаптационным потенциалом. В исследованиях показано, что молодежь Москвы в большей степени характеризуется чертами «инновационной культуры», связанной с активностью, предприимчивостью и восприимчивостью к новшествам и нововведениям, и в меньшей степени чертами «культуры моральной аномии», касающейся отрицания социальных норм, правил и конвенций [18]. Более того, такие факторы, как высокий уровень семейного дохода, активный поиск дополнительных заработков, развитая инфраструктура мегаполиса, богатство культурной жизни и разнообразие форм проведения досуга, возможности для самореализации, высокий уровень образования, позитивная направленность на достижение значимых целей, усиливают адаптивные возможности молодежи Москвы и формируют эффективные модели адаптации [19].

Третий кластер – самый малочисленный – включает в себя студентов, максимально ориентированных на текущий момент, рассматривающих достижения в настоящем как инвестиции в будущее, не готовых идти на финансовый риск, с незначительным преобладанием оптимистических ориентаций, испытывающих финансовую депривированность и финансовый стресс на фоне относительно низких материальных запросов и высоких экономических ожиданий, имеющих амбициозные и четкие стратегические планы, но, что самое удивительное, при этом не обладающих достаточной степенью выраженности настойчивости, целеустремленности и самоорганизованности. Складывается впечатление, что студенты, включенные в эту группу (2 московские и 2 саратовские студентки) просто рассчитывают на быстрый результат, в том числе и финансовый, не прикладывая для этого никаких личностных усилий.

Выводы

Определены инвариантные особенности финансового поведения студенческой молодежи разных университетов, обусловленные схожестью источников доходов, ориентацией на изначально высокий уровень оплаты профессионального труда, низкой финансовой грамотностью и направленностью на ценности рыночной экономики. Проанализированы специфические различия финансового поведения студентов, обучающихся в разных университетах, имеющих отношение к способам структурирования личного бюджета, формам проведения досуга, стандартам потребления и уровням финансово-экономических возможностей.

Выявлено, что показатели финансовой депривированности и показатели экономической тревожности находятся на уровне выше среднего в обеих исследованных группах, что объясняется актуальной экономической несамостоятельностью студентов, рассогласованностью их потребительских запросов и имеющихся доходов, а также достаточно высоким уровнем неопределенности, связанным с эпидемией COVID-19, и опасениями по поводу возможной личностной нереализованности и несостоятельности.

Установлено наличие разных стратегий финансового поведения: экономно-осторожная стратегия, характерная для обеих групп, и стихийно-рискованная стратегия, специфичная только для некоторой части студентов, обучающихся в Москве.

Утверждается, что выявленные сходства финансового поведения детерминируются принадлежностью респондентов к определенной социальной группе, тогда как различия обусловлены субкультурными особенностями территории обучения и проживания.

Сконструирована психологическая типология финансового поведения студентов, обучающихся в разных российских университетах, критериями которой выступают уровень субъективного экономического благополучия, оценка жизненных перспектив, конфигурация ценностных ориентаций, специфика стратегического целеполагания.

Список литературы

1. Хащенко В. А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение : построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 1. С. 106–127.
2. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Разработка русскоязычной версии теста диспозиционного оптимизма (ЛОТ) // Психологическая диагностика, 2010. № 2. С. 36–64.

3. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.
4. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross Cultural Psychology. 2001. № 32. P. 268–290.
5. Агирбова Д. М. Психологические аспекты представлений студентов о способах получения доходов // Мир науки. Психология и педагогика. 2018. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN218.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).
6. Гоголева Е. Н., Маркина Н. Л. Социально-экономическое положение студентов (по результатам социологического мониторинга) // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 1. С. 70–77.
7. Матюшина Ю. Б., Петров Д. С., Петрова В. Д. Доходы в бюджете современного российского студента // Социология. 2020. № 1. С. 173–185.
8. Соколова М. В., Петросян Д. И., Голубкина Т. М. Экономические представления и экономическое поведение студенчества в сфере персонального бюджетирования (на примере студентов города Владимира) // Социодинамика. 2020. № 4. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32681 (дата обращения: 28.10.2021).
9. Лукьянова Н. Ю., Зонин Н. А., Щепкова И. В., Тищук М. О. Инновационный подход к повышению финансовой грамотности студентов неэкономических специальностей вузов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2020. № 1. С. 107–118.
10. Artavanis N., Karra S. Financial literacy and student debt // The European Journal of Finance. 2020. Vol. 26, iss. 4–5. <https://doi.org/10.1080/1351847X.2019.1711435> 152
11. Смирнова Н. П., Шабашова Е. В. Взаимосвязь представлений об иерархии благосостояния и уровня дохода человека // Развитие психологии в системе комплексного человекознания / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. Ч. 2. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 385–387.
12. Скрипкарь М. В. Место мечты в процессе становления копинга молодежи // Перспективы науки и образования. 2013. № 4. С. 133–136.
13. Рягузова Е. В., Чинчевич Е. В. Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 315–321. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>
14. Ардельянова Я. А., Саидов Б. Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. С. 1–5.
15. Микляева А. В. Личностный инфантилизм в постиндустриальном обществе. Социально-психологический подход к проблеме инфантилизации личности в условиях современной социальной действительности. Дюссельдорф: LAP LAMBERT, 2018. 224 с.
16. Ниворожкина Л. И., Синявская Т. Г., Новиков Д. С. Статистическая оценка подверженности студенческой молодежи финансовым рискам // Финансовые исследования. 2014. № 4 (45). С. 215–221.
17. Шлыкова Е. В. Социальное настроение молодежи в условиях повседневных рисков мегаполиса // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 395–418.
18. Чупров В. И. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. № 4. С. 13–25.
19. Шлыкова Е. В. Ресурсы успешной адаптации к условиям экономического кризиса и факторы развития адаптационного потенциала молодежи Москвы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 3. С. 443–457.

References

1. Hashchenko V. A. Subjective economic well-being and its measurement: constructing and validating a questionnaire. *Ekspierimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 2011, vol. 4, no. 1, pp. 106–127 (in Russian).
2. Gordeeva T. O., Sychev O. A., Osin E. N. Development of the Russian-language version of the dispositional optimism test (LOT). *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics], 2010, no. 2, pp. 36–64 (in Russian).
3. Mandrikova E. Yu. Development of a questionnaire for self-organization of activity. *Psikhologicheskaya diagnostika* [Psychological Diagnostics], 2010, no. 2, pp. 87–111 (in Russian).
4. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective. *Journal of Cross Cultural Psychology*, 2001, no. 32, pp. 268–290.
5. Agirbova D. M. The psychological aspects of the students' ideas about ways for acquisition of income. *Mir nauki. Psikhologiya i pedagogika* (World of Science. Pedagogy and Psychology), 2018, no. 2. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/62PSMN218.pdf> (accessed 28 October 2021) (in Russian).
6. Gogoleva E. N., Markina N. L. Economic and social situation of students (by results of sociological monitoring). *Bulletin of the Tula State University*, 2019, no. 1, pp. 70–77 (in Russian).
7. Matyushina Yu. B., Petrov D. S., Petrova V. D. Incomes in the budget of a modern Russian student. *Sotsiologiya* [Sociology], 2020, no. 1, pp. 173–185 (in Russian).
8. Sokolova M. V., Petrosyan D. I., Golubkina T. M. Economic perceptions and economic behavior of students in the field of personal budgeting (on the example of students from the city of Vladimir). *Sotsiodinamika* (Sociodynamics), 2020, no. 4. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32681 (accessed 28 October 2021) (in Russian).
9. Lukyanova N. Yu., Zonin N. A., Shchepkova I. V., Tishchuk M. O. An innovative approach to improving the

- financial literacy of students of non-economic specialties of universities. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Philology, Pedagogy, Psychology], 2020, no. 1, pp. 107–118 (in Russian).
10. Artavanis N., Karra S. Financial literacy and student debt. *The European Journal of Finance*, 2020, vol. 26, iss. 4–5. <https://doi.org/10.1080/1351847X.2019.1711435> 152
 11. Smirnova N. P., Shabashova E. V. The relationship of ideas about the hierarchy of welfare and the level of human income. In: A. L. Zhuravleva, V. A. Kol'tsova, ans. eds. *Razvitiye psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniiya* [Development of Psychology in the System of Complex Human Knowledge. Part 2]. Moscow, Izdatel'stvo "Institut psikhologii RAN", 2012, pp. 385–387 (in Russian).
 12. Skripkar' M. V. Dream place in the process of youth coping formation. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects for Science and Education], 2013, no. 4, pp. 133–136 (in Russian).
 13. Ryaguzova E. V., Chinchevich E. V. Value profiles of modern students and teachers at universities: Consensus or gap? *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 315–321 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>
 14. Ardel'yanova Ya. A., Saidov B. Sh. Factors and conditions of infantilization of modern youth. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2018, no. 4, pp. 1–5 (in Russian).
 15. Miklyaeva A. V. *Lichnostnyy infantilizm v postindustrial'nom obshchestve. Sotsial'no-psikhologicheskii podkhod k probleme infantilizatsii lichnosti v usloviyakh sovremennoy sotsial'noy deystvitel'nosti* [Personal Infantilism in a Post-Industrial Society. Socio-Psychological Approach to the Problem of Personality Infantilization in the Context of Modern Social Reality]. Düsseldorf, LAP LAMBERT, 2018. 224 p. (in Russian).
 16. Nivorozhkina L. I., Sinyavskaya T. G., Novikov D. S. Statistical Assessment of the Exposure of Students to Financial Risks. *Finansovyye issledovaniya* [Financial Research], 2014, no. 4 (45), pp. 215–221 (in Russian).
 17. Shlykova E. V. The social mood of young people in the face of everyday risks of the metropolis. *Rossiya reformiruyushchayasya* [Reforming Russia], 2017, no. 15, pp. 395–418 (in Russian).
 18. Chuprova V. I. Self-regulation of youth life in the cultural space: The concept of the socio-cultural mechanism. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [Humanitarian of the South of Russia], 2018, no. 4, pp. 13–25 (in Russian).
 19. Shlykova E. V. Resources for successful adaptation to the conditions of the economic crisis and factors in the development of the adaptive potential of Moscow youth. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Sotsiologiya* [Journal of Sociology], 2019, vol. 19, no. 3, pp. 443–457 (in Russian).

Поступила в редакцию 02.12.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 20.12.2021
The article was submitted 02.12.2021; approved after reviewing 05.12.2021; accepted for publication 20.12.2021